

Глава 185

Ван Юэ спросил:

«Ты имеешь в виду Цзинь Шаня?».

Цзинь Сиань кивнул:

«Да».

Ван Юэ спросил:

«Я внебрачный ребенок и не могу угрожать его статусу. Возможно ли, что он примет меня близко к сердцу?»

Цзинь Сиань ответил:

«Возможно, его не будет беспокоить, что ты можешь помешать или его или моему статусу ... В любом случае, он подозрительный, тебе просто нужно держаться от него подальше. Он не так хорош, как я».

Ван Юэ улыбнулся.

Ван Юэ говорил мало, но Цзинь Сиань видел несколько раз, что Ши Нин много с ним общалась.

Цзинь Сиань обнял Ван Юэ за плечо:

«Не волнуйся, даже если семья Цзинь не узнает тебе в будущем, теперь у тебя есть я! Я готов признать тебя братом. Мы все незаконнорожденные дети, так что...».

Губы Ван Юэ дернулись:

«Но ты должен помнить, что я старше тебя. Даже если мы хотим признаться, то я старший брат, а ты - младший».

Цзинь Сиань ответил:

«Если честно, мне все равно, я всегда в семье был самым младшим».

Ван Юэ ничего не ответил.

Однако отношение к нему Цзинь Сианя заставило его почувствовать, что не каждый кровный родственник боится отрицать его существование.

По крайней мере, есть люди, которые готовы его принять и узнать.

Это ощущение было немного странное и теплое.

После этого экзамена Ши Нин не только не расслабилась, но еще больше занервничала.

Потому что через двадцать дней это будут соревнования по математике, а после лиги - финальный экзамен.

Ей сложно было заботиться обо всех аспектах.

Лига вот-вот начнется, и первоочередной задачей Ши Нин являлась лига математических соревнований. Ведь к этому конкурсу она готовилась целый год. Если она сможет принять участие в национальном конкурсе и получить первую страну, это означает, что она может добавить 20 баллов к результатам вступительных экзаменов в колледж. Это, несомненно, лучшая гарантия для нее после перехода в научный класс.

Итак, в эти дни Ши Нин не усердно училась и внимательно слушала лекции, но и проводила после уроков время на олимпиаде по математике.

Когда Чжуан Цзы продолжал проходить мимо них или обсуждать проблемы с Линь Суно, он постоянно внимательно смотрел на нее.

Когда он обнаружил, что Ши Нин каждый день делала тестовые задания для соревнований, он был шокирован.

Не выдержав, он подошел к ней и спросил:

«Ты смотришь на меня сверху вниз?».

Ши Нин отвлеклась от своих тестовых вопросов и озадачено посмотрела на него:

«Что ты имеешь в виду? Ты о чем вообще?».

Чжуан Цзы фыркнул:

«Ты только то и делаешь, что занимаешься подготовкой к олимпиаде. А как же остальные предметы? А как же подготовка к заключительным экзаменам?».

Теперь, узнав о силе Ши Нин, он начал считать ее своей соперницей

Когда в эти дни он видел, как Ши Нин отвлеклась от общего обзора заключительного экзамена и сосредоточилась на соревновании, Чжуан Цзы начал чувствовать, что даже если он выиграет в конце, у него не будет чувства выполненного долга.

После его ответа Ши Нин наконец-то поняла, что происходит:

«Разве до финального экзамена осталось не больше месяца? До лиги же осталось всего 20 дней. Не волнуйся, у меня будет возможность тщательно подготовиться к финальному экзамену, когда я закончу соревновательную лигу».

Чжуан Цзы продолжил:

«После лиги у тебя останется всего десять или двадцать дней для подготовки к выпускному экзамену. Ты думаешь, с такой подготовкой тебе удастся меня обогнать?».

Ши Нин улыбнулась:

«Давай поговорим об этом позже, у меня нет времени на пустые разговоры».

Сейчас она была занята делами провинциальных лиг, и у нее было времени думать о пари с ним.

Чжуан Цзы нахмурился:

«Ты, ты, ты такая высокомерная!».

Ее поверхностное отношение еще больше разозлило Чжуан Цзы:

«Позволь мне рассказать тебе, к каким лигам ты готовишься. Хотя мы являемся соревновательным классом, каждый год проводится только три или четыре национальных соревнования. Твои результаты на соревнованиях действительно хороши, но ты не одна в школе. С такими успехами, тебе лучше подготовиться к выпускному экзамену».

Ши Нин закатила глаза:

«Ладно, иди».

Ши Нин подумала, что он слишком много говорит и слишком надоедает, поэтому решила быстрее избавиться от него.

Чжуан Цзы вернулся на свое место в подавленном состоянии, думая, что, несмотря ни на что, на этот раз он должен хорошо сдать выпускной экзамен и позволить переводному студенту, который недооценил его, узнать его силы!

После того, как Чжуан Цзы ушел, Ши Нин спросила Линь Суно, который сидел рядом с ней:

«Он всегда так много говорит?».

Линь Суно улыбнулся?

«Ну, и я тоже люблю быть возбужденным. Когда я был ребенком, я изучал с ним математическую олимпиаду, дети в классе говорили, что мы с ним были двумя странными людьми».

Ши Нин была недовольна, когда услышала это:

«Почему этот ребенок такой невежественный? Разве ты можешь быть таким же, как он?».

Линь Суно в 10 000 раз симпатичнее и приятнее того разговорчивого парня!

Линь Суно ответил:

«Нас нельзя сравнивать, это как две крайности. Он очень активен, а я довольно скучный».

Результаты этих двоих в соревновательном классе всегда являлись лучшими.

Просто каждый раз после того, как Чжуан Цзы заканчивал свое выступление, его нужно было хвалить и признавать, прежде чем он будет удовлетворен, иначе он чувствовал бы себя некомфортно и изо всех сил старался бы обрести чувство возвышения на глазах у всех.

А вот для Линь Суно ... ему не нужно было, чтобы его хвалили. Он был к этому равнодушен.

Ши Нин сказала:

«Он чересчур разговорчивый, слишком много слов, я этого не вынесу».

Если бы не грядущий чемпионат, она бы наверняка все силы потратила на выпускной экзамен.

В конце концов, похоже, нет никакого способа заткнуть рот этому брату, кроме результатов.

Когда лига закончится, она будет отчаянно готовиться к выпускному экзамену.

Ши Нин сказала:

«Я видела отчет о научном исследовании. В нем говорилось, что исследование доказало, что женщины имеют гораздо более сильное желание говорить, чем мужчины, так что в основном это девушки болтливы. Почему этот Чжуанцзы продолжает так много говорить, как девушка».

После того, как Ши Нин пожаловалась, она добавила:

«Мне все еще нравятся мальчики, которые меньше говорят».

Линь Суно сразу же поднял голову и посмотрел на нее:

«Я говорю меньше».

Как только эти слова были сказаны, атмосфера между ними сразу стала неловкой.

Ши Нин была ошеломлена, она сразу же отвела взгляд.

Что ей теперь сказать?

Мне нравятся мальчики, которые меньше разговаривают.

Я меньше говорю.

Создалось впечатление, будто она сказала, что он ей нравится.

Линь Суно тоже стало неловко.

Он отвернулся, посмотрел на учебник и тихо сказал:

«Прости».

Ши Нин почувствовала себя виноватой перед ним.

Ши Нин, почему ты паникуешь?

О чем она заставила его думать?

Ши Нин внутренне осудила себя, поднял голову и сказал Линь Суно:

«Извини, конечно, хорошо, что ты говоришь не так много, я буду...».

Она запаниковала и чуть не сказала то, о чем нельзя было говорить.

Линь Суно спросил:

«А тебе как нравится?».

Ши Нин улыбнулась:

«Я думаю, это хорошо для тебя».

После того, как Ши Нин закончила говорить, она быстро опустила голову и продолжила задавать контрольные вопросы.

Вся ее застенчивость и паника были захвачены Линь Суно, и в ее глазах была легкая улыбка.

Собираясь в субботу и понедельник в школу на вступительный экзамен, более половины класса обсуждали темы.

«На этот раз провинциальный экзамен действительно сложен».

«Я еще не закончил, это действительно очень отличается от предварительного конкурса».

«Эй, я не рассчитываю на национальный конкурс. Можете ли вы спасти меня? В любом случае, будет полезно набирать студентов самостоятельно».

<http://tl.rulate.ru/book/46551/1614142>